

О СООТНОШЕНИИ ДАТ КУРГАНОВ “РЕПЯХОВАТАЯ МОГИЛА”, “ЧЕРВОНА МОГИЛА” И КЕЛЕРМЕССКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2019 г. Т.М. Кузнецова

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: tamulya-kuznecova@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.06.2018 г.

Статья продолжает работу, связанную с построением хронологической системы периода скифской архаики по археологическим данным (от одного репера). Сходство материалов из гробниц кургана “Репяховатая Могила”, кургана “Червона Могила” и курганов Келермесского могильника позволяет датировать памятники в пределах от последнего десятилетия первой четверти (Северный Кавказ) до второй четверти VI в. до н.э. (Правобережье Приднепровской лесостепи). Результат проведенного сопоставления не противоречит методу археологического датирования, поскольку даты памятников определяются по наиболее поздним предметам.

Ключевые слова: скифы, хронология, курган, Северный Кавказ, Приднепровская лесостепь.

DOI: 10.31857/S086960630004796-4

Хронология периода скифской архаики и в настоящее время, как это справедливо отмечают исследователи, “относится к числу актуальных задач современного скифоведения” (Махортых, 2016. С. 140–151).

Основой хронологических дефиниций для раннескифского этапа являются, как правило, археологические материалы Келермесского могильника, определяющая дата которого (первая половина VI в. до н.э.) ранее базировалась на данных письменных источников, а датировка вещевого комплекса, связанного с Ближним Востоком, служила лишь для ее подтверждения (Иессен, 1953. С. 49; Артамонов, 1974. С. 57; Максимова, 1954).

После исследования могильника у хутора Красное Знамя на Северном Кавказе (Петренко, 1980; 2006), который исследователи обозначили как “скифский”, несмотря на то что наличие “храмовой постройки” в одном из его курганов не соответствует ни археологическим, ни письменным источникам о скифах, произошло удревнение хронологической системы для всего архаического периода. Для Келермесского следствием таких хронологических изысканий стало замещение первичной, определяющейся по письменным источникам (первая половина VI в. до н.э.), даты могильника на вторичную (вторая половина VII в. до н.э.), обусловленную постоянно корректируемым

временем и местом изготовления предметов, соотносимых с продукцией ближневосточных мастеров (см.: Кузнецова, 2017а).

В результате хронология возведения Келермесских курганов теперь представлена многочисленными (более десяти) вариантами (Кузнецова, 2016а. С. 126), поскольку у исследователей нет однозначного определения происхождения и датировки тех хронологических маркеров, по которым устанавливается раннее время могильника (ср.: меч — Пиотровский, 1959. С. 248; Тереножкин, 1975. С. 28; Черненко, 1980. С. 25; Metdepenninghen, 1997. Р. 109–36; Иванчик, 2001. С. 282; Кисель, 2003. С. 30; узда — Галанина, 1983. С. 32–55; Медведская, 1992. С. 89; наконечники стрел — Полін, 1987. С. 28–32; Галанина, 1997. С. 104–110; Мелюкова, 1998. С. 108–111; Рябкова, 2009. С. 330–331; серебряное “зеркало–?” — Максимова, 1954. С. 281–305; Кисель, 1993. С. 125; Копейкина, 1981; Кисель, 2003. С. 99; Вахтина, 2010. С. 103).

Исходя из этого следует, что предметы из Келермесских курганов, обнаруженные в основном вне археологического контекста, не имеющие точного определения времени и места их изготовления, не могут служить хронологическими реперами ни для могильника, ни для всей системы датирования памятников скифского архаического периода.

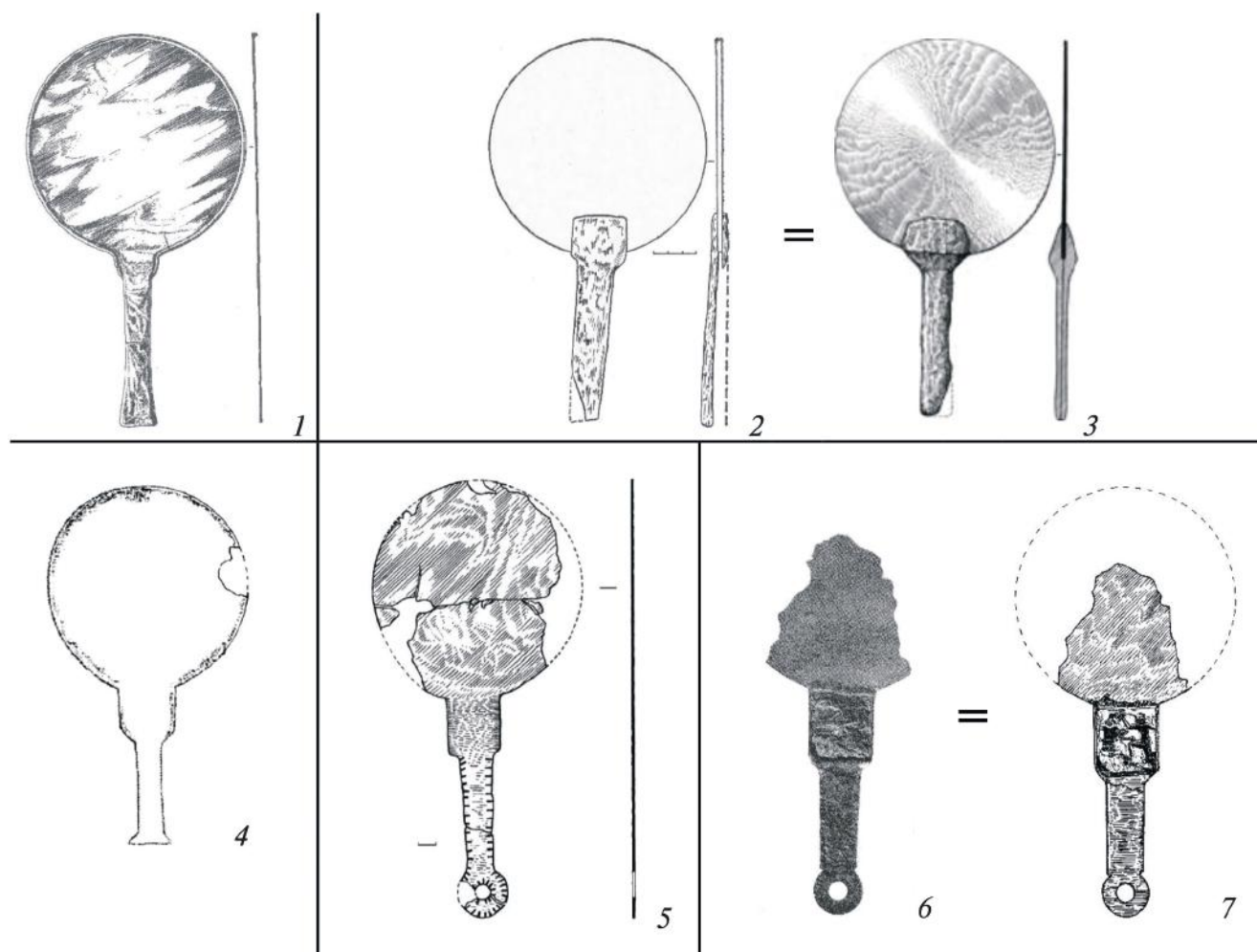

Рис. 1. Хронологические реперы для периода скифской архаики (1–3) и их греческие прототипы (4–7): 1–3: курган “Репяховатая Могила”, гробница № 2 (Кузнецова, 2002. С. 81. Табл. 29/Б, № 477*; Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 48. Рис. 20; Кузнецова, 2010. С. 132, 202. Табл. 86, № 476); 4 – Коринф (Payne, 1931. Р. 228. Fig. 103/А); 5 – с. Золотое, могильник “Стоячий камень” (Масленников, 1980. С. 90. Рис. 1, 1; 1995. С. 90. Рис. 14, 3); 6, 7 – Ольвийский некрополь, могила 23 (Скуднова, 1988. С. 58. Кат. 62; Кузнецова, 2010. С. 24. Табл. 12, № 418).

Fig. 1. Chronological markings for the Scythian archaic period (1–3) and their Greek prototypes (4–7)

* В таблице 29 – опечатка (проставлен № 474).

Поэтому возникла необходимость выделить среди археологических “хроноиндикаторов” предметы, имеющие стабильную дату, и провести уточнение хронологической системы периода скифской архаики, рассчитав время сооружения памятников от одного репера, сопоставив ее с хронологией, полученной в результате работы с письменными источниками.

Отвечая на критику коллег по поводу приерженности Т.М. Кузнецовой при хронологических определениях к “античной литературной традиции в геродотовой версии” (Галанина, 1994. С. 94, 95; Махортых, 2016. С. 146), нужно заметить, что все эпизоды в истории скифов, отмеченные Геродотом для Северного

Причерноморья и Кавказа (приход на новую территорию под натиском врагов, преследование киммерийцев, вторжение и военные предприятия “в Передней Азии”, закончившиеся изгнанием и возвращением), объединены именем царя Мадия, поскольку только этот персонаж упомянут в связи с погоней за киммерийцами (Herod. I, 103, 104, 106; IV, 1–4, 11–13) и разгромом Мидии. Следовательно, обитание скифов, известных на Ближнем Востоке в более раннее время по документам ассирийского царя Асархаддона (Иванчик, 1996: свод № 7, 9, 21), не было связано с Северо-Кавказским и Северопонтийским регионами (Кузнецова, 2012. С. 201–203).

Вопрос о приоритетности какого-то одного вида источников, иногда поднимающийся в литературе, и определяющий, как правило, концептуальную позицию исследователя (Медведская, 1992. С. 105; Маслов, 2012. С. 344, 345), никогда мной не поддерживался, так как подобный подход представляется недостаточно корректным, поскольку именно сопряженность всех их видов приближает науку к объективной оценке исторического процесса.

Исходя из этого было проведено построение хронологической системы для периода скифской архаики, которая базировалась только на данных ближневосточных и античных письменных источников, где отсчет времени производился от одного хронологического репера, определяющего время вторжения воинства скифского царя Мадия в Переднюю Азию во время осады столицы Ассирии — Ниневии войсками Вавилонии и Мидии в 14-й год правления вавилонского царя Набопаласара (BM 21901, rev. 38–50¹: Grayson, 1975. P. 94, 95), а возвращение скифов через Кавказ в Северное Причерноморье после “разгрома” мидийским царем Киаксаром — не ранее 585 г. до н.э. (Кузнецова, 2009. С. 308–328; 2016б. С. 217, 218; 2016в. С. 70–93). Следовательно, приход скифов в Северопонтийский регион (за 28 лет до этого события: Herod. I, 103, 104, 106; IV, 1–4, 11–13)² приходится на два последних десятилетия VII в. до н.э.

Археологический материал, имеющий статичные даты, был выявлен при изучении кургана “Репяховатая Могила”, сооруженного в лесостепной зоне Днепровского Правобережья, где в гробнице № 2 находились два зеркала с боковой ручкой (рис. 1, 1–3), датирующиеся не ранее второй четверти VI в. до н.э. (Кузнецова, 2002. С. 79, 80; 2010. С. 238; 2017б), поскольку они подражают “коринфским” формам зеркал (рис. 1, 4–6), появившимся в Греции

в пределах указанного времени и обнаруженным в античных памятниках Северного Причерноморья второй половины — конца VI в. до н.э. (Oberländer, 1967. S. 5, 17–20; Билимович, 1976. С. 33; Скуднова, 1988. С. 24, 58; Масленников, 1980. С. 90. Рис. 1, 1; 1995. С. 90. Рис. 14, 3).

Подобные зеркала с четырехугольным оформлением верха ручки известны по находкам как в Греции, так и в контактных с греками зонах (Oberländer, 1967. S. 8–16, № 1–23), что, безусловно, связывает зеркала из захоронения № 2 “Репяховатой Могила” с античным миром, тем более что местная традиция изготовления зеркал³ (в доколониизационный период и позднее) в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе не прослеживается (Кузнецова, 2002; 2010).

Ранее уже приходилось отмечать, что проблемы, связанные со временем появления и распространения в Северопонтийском регионе зеркал с боковой ручкой, приобретают все более и более принципиальное значение, так как наличие такой ручки является хронологическим ограничителем, связанным с античным миром, а следовательно, и с VI в. до н.э. (Кузнецова, 2017в).

Попытка С.Я. Ольговского возвести зеркала с боковой ручкой у скифов к эпохе бронзы Средней Азии потребовала от исследователя просто виртуозного исполнения, сопровождающегося, к сожалению, не совсем корректным подходом и к материалу, и к историографии (Ольговский, 2017. С. 214–216). О несостоятельности стараний использовать наличие боковых ручек у зеркал в качестве хронологического репера уже приходилось писать ранее (Кузнецова, 2017в; 2018а).

Состав сопроводительного инвентаря кургана “Репяховатая Могила”, включающего предметы со статичными датами, таким образом, позволил рассматривать его в качестве хроноиндикатора для памятников раннескифского периода (Кузнецова, 2017б. С. 100–114).

Возведение кургана “Репяховатая Могила” (гробница № 1 — первое десятилетие второй четверти VI в. до н.э.; гробница № 2 — ближе к последнему десятилетию второй четверти

¹ Это единственный документ, свидетельствующий о падении Ниневии. По общепринятой хронологии 14-й год правления Набопаласара в Вавилонии определяется 612 г. до н.э. (Бикерман, 1975. С. 196), а по данным Б.А. Тураева (Тураев, 1935. С. 83), опиравшегося на сведения Евсевия (армянский перевод), и моим расчетам это событие произошло в 608 г. до н.э. (Кузнецова, 2009. С. 314–317). Однако расхождение в датах не противоречит указанному времени возвращения скифов: не ранее 585 г. до н.э.

² Достоверность этих данных в “Истории” Геродота была доказана ранее (Кузнецова, 2009), и система доказательств получила высокую оценку у специалистов (Клейн, 2011. С. 665).

³ Северопонтийский регион в VI в. до н.э. служил контактной зоной для трех культурных образований: автохтонного, скифского и греческого. И “скифские”, и греческие зеркала оказались инновацией в культуре местного населения.

“Репяховатая Могила”		Келермесский курганный могильник (Келермес)	
гробница № 2	гробница № 1		
		 <i>K.№31=K.2/B</i>	 <i>K.№27=K.1/B</i>
		 <i>K.№31=K.2/B</i>	 <i>K.№29=K.4/Ш?</i>
		 <i>K.№27=K.1/B</i>	 <i>K.2/Ш-4/Ш</i>
		 <i>K.№31=K.2/B</i>	 <i>K.№29=K.4/Ш?</i>

Рис. 2. Сопоставление материала курганов “Репяховатая Могила” и Келермесского могильника.

Fig. 2. Comparison of the material of the “Ropyakhovataya Mogila” and the Kelermes cemetery

VI в. до н.э.), таким образом, не выходит за рамки второй четверти — середины VI в. до н.э., вопреки мнению исследователей, определивших для памятника более раннюю дату (Полін, 1987; Медведская, 1992; Дараган, 2010).

В соответствии с выделенными хронологическими маркерами “Репяховатая Могила” связывается по времени с возвращением войска скифов царя Мадия после похода в Переднюю Азию. Отмеченная позиция кургана

поддерживается присутствием как в гробнице № 1 закавказских (урартийских) бусин (Рябкова, 2010. С. 179), так и бронзового кратера закавказского (урартийского) происхождения в гробнице № 2 (Ольговский, 1987. С. 78–83).

Проведенное сопоставление сопроводительного инвентаря из кургана “Репяховатая Могила” и материалов Келермеса по десяти категориям предметов (рис. 2, 3), показало, что

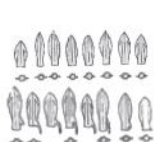
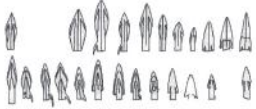
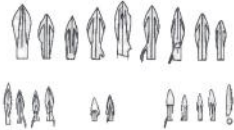
“Репяховатая могила”		Келермес	
гробница № 2	гробница № 1		
		  <i>K.1/Ш</i> <i>K.2-4/Ш</i>	 <i>K.2-4/Ш</i> <i>K.№31=K.2/В</i> <i>K.№24=K. ?/Ш</i>
			<i>K.№27=K.1/В</i>
			<i>K.№29=K.4/Ш?</i>
		 <i>K.№31=K.2/В</i> <i>K.1/Ш; 4/Ш; №27=K.1/В</i>	 <i>K.№24=K. ?/Ш</i>
			<i>K.№24=K. ?/Ш</i>
			<i>(57 экз.) K.№24=K. ?/Ш</i>
Стеклянные (пастовые) бусы и бисер	Стеклянные (пастовые) бусы и бисер	Стеклянные (пастовые) бусы и бисер	

Рис. 3. Сопоставление материала курганов “Репяховатая Могила” и Келермеса.

Fig. 3. Comparison of the material of the “Repyakhovataya Mogila” and the Kelermes barrows

Келермесский могильник также относится к “послепоходному” времени и датируется не ранее последнего десятилетия первой четверти VI в. до н.э. (585–575 гг. до н.э.), что соответствует и данным письменных источников, по которым изгнание скифов с Ближнего Востока

и их возвращение в Северо-Кавказский регион произошло после 585 г. до н.э. (Кузнецова, 2009. С. 308–328), но не позже времени сооружения “Репяховатой Могила”, т.е. не позднее первого десятилетия второй четверти VI в. до н.э. (Кузнецова, 2016а. С. 126, 127).

Предметы, аналогичные сопоставлявшимся в кургане “Репяховатая Могила” и могильнике Келермес, присутствуют и в иных лесостепных памятниках как на правом, так и на левом берегу Днепра, что дало возможность продолжить работу, связанную с построением археологической системы (от одного репера), основанную на хроноиндикаторах, отмеченных для “Репяховатой Могила”, и рассмотреть в этой системе позицию кургана “Червона Могила” (рис. 4; 5, в, г), возведенного в лесостепной зоне Днепровского Правобережья.

Курганы “Репяховатая Могила” и “Червона Могила”

Погребальные сооружения. Курган “Репяховатая Могила” находился в 5 км к юго-востоку от с. Матусов (Черкасская область, Шполянский район, Украина) и входил в группу, состоявшую из 8 (или более?) курганов. Под насыпью кургана (высота — 2 м, диаметр — 44 м) обнаружены две могилы. Основная гробница (№ 1) была расположена в центре и имела вид почти квадратной в плане ямы (обложена деревом, промазанным глиной), ориентированной по сторонам света, с дромосом, идущим от середины южной стены в южном направлении. Гробница № 2 была впущена в насыпь кургана на расстоянии 2.5 м к востоку от гробницы № 1 (рис. 5, а, б). В плане и по конструкции она близка основной и была размещена параллельно ей (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 31–40).

Курган “Червона Могила” был возведен приблизительно в 65–70 км к востоку от “Репяховатой Могила”, находился в 200 м к северу от с. Флярковка (Черкасская область, Каменский район, Украина) и входил в группу из пяти насыпей. Под насыпью кургана (высота — 2 м, диаметр — 40 м) открыты две могилы: основная № 2 и впускная № 1 (полностью разрушена). Основное захоронение было совершено в прямоугольную яму, пол и стены которой были облицованы деревом и обмазаны глиной (рис. 4, 5; 5, в, г). Над основной могилой прослежено частично сгоревшее деревянное шатровое сооружение (Ковпаненко, 1984. С. 107–110. Рис. 1).

Состояние и состав захоронений. Одно из захоронений гробницы № 1 “Репяховатой Могила”, вероятно, находилось в ее восточной части, опустошенной грабителями (найжены лишь мелкие фрагменты чернолощеного суда). В западной (сохранной) половине гробницы были похоронены женщина и подросток.

Женщина покоилась около западной стены ямы в вытянутом положении головой на юг, руки раздвинуты ромбом, правая нога подогнута. От ложа, на котором лежала умершая, сохранились две широкие доски (одна — под головой и спиной, другая — под ногами). Подросток находился против середины северной стены в скорченном положении на левом боку (отсутствовали череп и большая часть костей грудной клетки), ориентирован головой на юг (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 35, 36).

В гробнице № 2 “Репяховатой Могила” были погребены двое: мужчина (?) и ребенок. Взрослый человек (захоронение нарушено) лежал (*in situ* остались распавшийся череп и кости голени одной ноги) вдоль восточной стены вытянуто (на широком деревянном помосте или носилках, от которых сохранились четыре доски), ориентирован головой на юг. Приблизительно на месте бедра, следовательно, возле пояса найден железный кинжал со следами древесины от ножен на клинке и с бронзовым наконечником в виде орлиной головки. Ниже кинжала, в дополнительных ножнах был положен железный нож.

Погребенный ребенок находился в северо-западной части гробницы (не потревожен, без вещей) и лежал скорченно на правом боку (правая нога вытянута, левая согнута; руки согнуты, кисти — перед лицом, ориентирован головой на юго-восток (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 40).

В гробницу № 2 кургана “Червона Могила” (нарушена) было совершено два захоронения: мужчина (?) и женщина. Кальцинированные кости первого покойного встречены в грабительской яме. Женщина (захоронение не потревожено) лежала в юго-западной части могилы, в скорченной позе на правом боку (правая рука вытянута, левая согнута в локте), головой на юго-восток (Ковпаненко, 1984. С. 110).

Сопроводительный инвентарь. Близкие по форме предметы в сопоставляемых курганах представлены железными наконечниками, железными удилами, железными псалями, каменными блюдами, наконечниками стрел, черпаками, железными ножами и раковинами каури (рис. 6).

Железные “стержневидные наконечники” (с четырехгранным в сечении стержнем и небольшой петлей в его средней части) имеют овальные бубенцы (верхняя часть бубенца в виде “загнутого клюва”) с высокими линзовидными

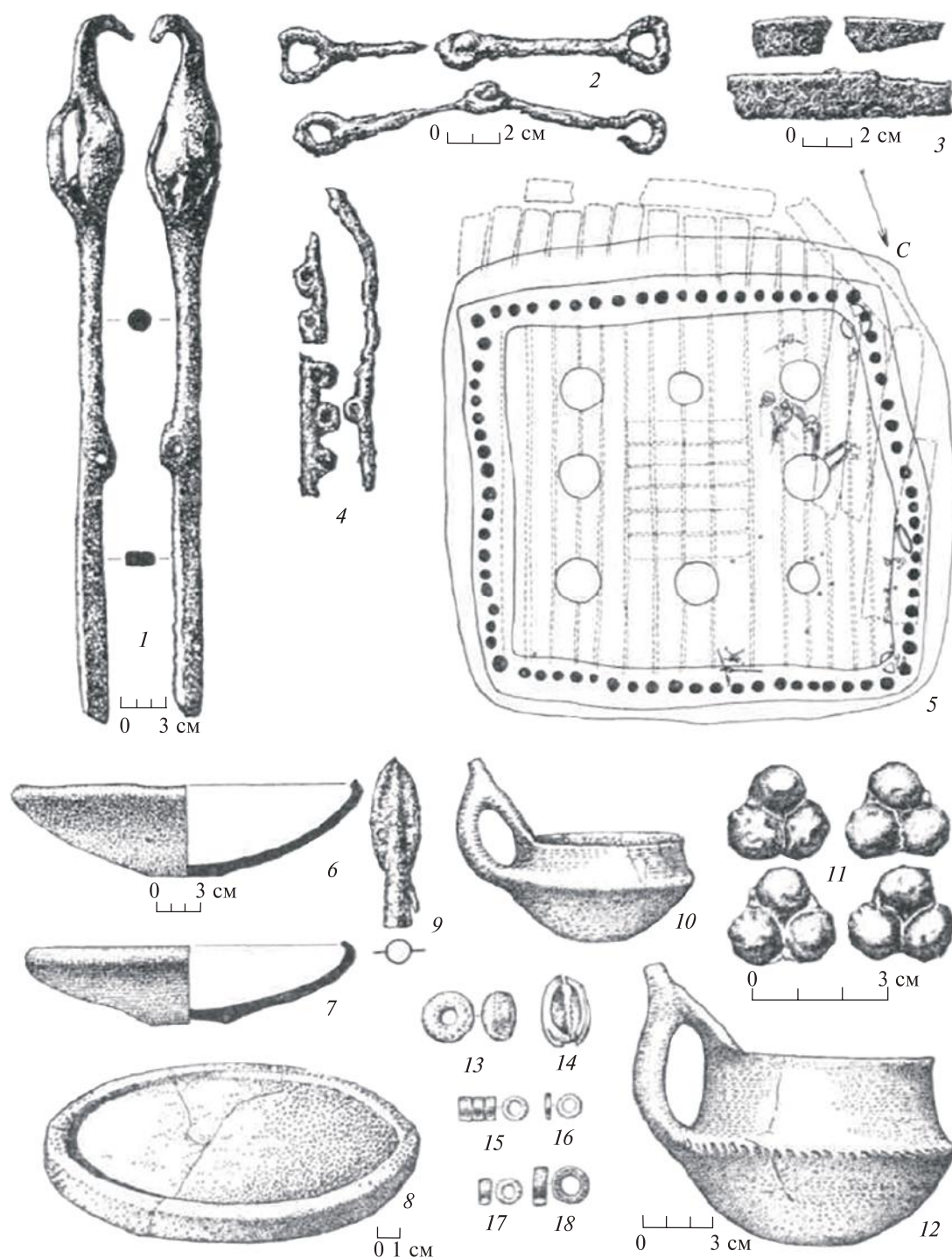

Рис. 4. План могильного сооружения и сопроводительный инвентарь кургана “Червона Могила” (по: Ковпаненко, 1984. Рис. 2).

Fig. 4. Plan view of the grave structure and accompanying grave goods of the “Chervona Mogila” barrow (after Kovpanenko, 1984. Fig. 2)

прорезями (тип V по классификации Е.В. Переводчиковой) (1980. С. 26, 30. Рис. 4, 1–5).

В гробнице № 2 кургана “Репяховатая Могила” 2 наконечника (рис. 6, 1; длина 31 см) были

обнаружены среди сосудов (между и внутри) в юго-западном углу могилы (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 38–41. Рис. 9; 13, 2, 3; 17, 9–10).

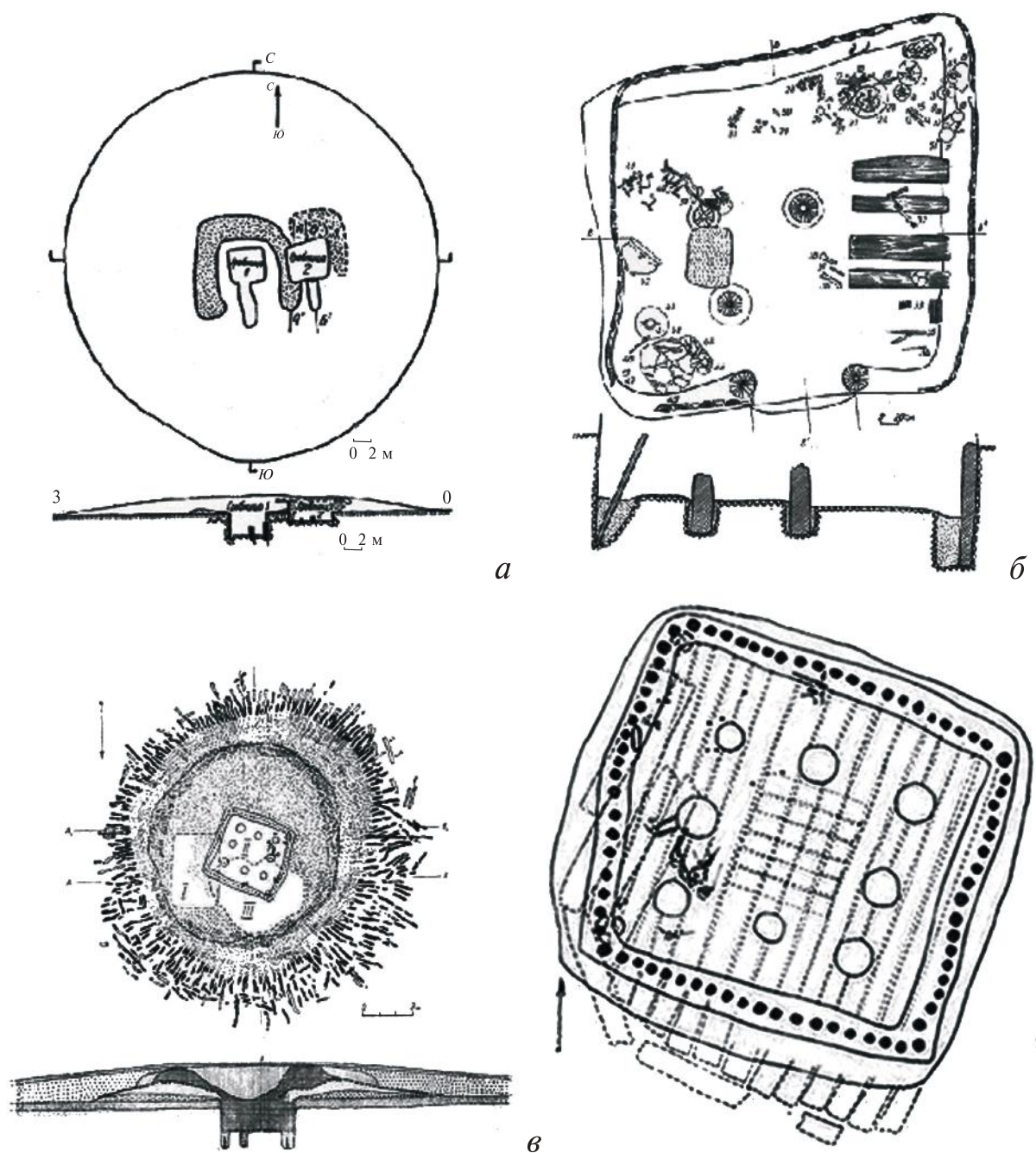

Рис. 5. Погребальные сооружения в курганах: а, б — “Репяховатая Могила”; в, г — “Червона Могила”.

Fig. 5. Burial structures in the “Ropyakhovaya Mogila” and the “Chervona Mogila” barrows

В кургане “Червона Могила” у с. Флярков-ка 2 аналогичных навершия (рис. 6, 10; длина 49 см) находились у середины северной стены могилы (Ковпаненко, 1984. С. 111. Рис. 2, 1).

В гробнице № 2 “Репяховатой Могила” открыто два вида железных удил. Одни из них — со стремечковидными концами (рис. 6, 2) лежали в скоплении у северной стены (Ильинская,

Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 46. Рис. 16, 1). Там же находился другой вид железных удил (6 экз.) — с петельчатыми концами (рис. 6, 3) и еще 6 пар — у западной стены могилы (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 46–47. Рис. 16, 2, 3; 18).

В кургане “Червона Могила” также обнаружены оба вида железных удил (рядом с

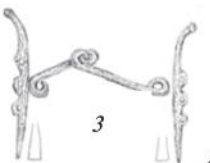
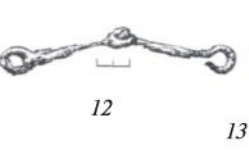
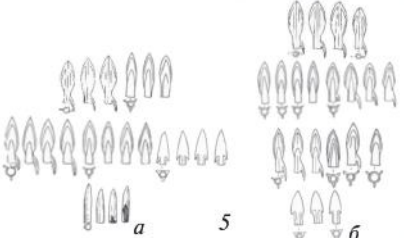
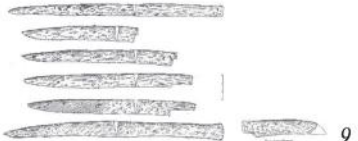
“Репяховатая Могила” гробница № 2	“Червона Могила”	“Репяховатая Могила” гробница № 1
		
		
		
		 (+5 железных – форма -?) 19
		
		
		
		
Стекланные бусы и бисер	Стекланные бусы и бисер	Стекланные бусы и бисер

Рис. 6. Сопоставление материала курганов “Репяховатая Могила” и “Червона Могила”.

Fig. 6. Comparison of the findings from the “Repyakhovataya Mogila” and the “Chervona Mogila” barrows

навершиями): со стремечковидными (рис. 6, 11) и петельчатыми (рис. 6, 12) окончаниями стержней (Ковпаненко, 1984. С. 111. Рис. 2, 2, 3), близкие по форме найденным в “Репяховатой Могиле”.

В скоплении у северной стены гробницы № 2 “Репяховатой Могила” вместе с удилами,

имевшими петельчатые концы, были найдены железные стержневидные трехпетельчатые пса́лии (рис. 6, 4), верхний загнутый конец которых имел “грибовидное” утолщение, а нижний был уплощенным и узким (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 46. Рис. 16, 3; 18), представлявшим вытянутую трапецию (20 экз.: Могилев, 2008. С. 32).

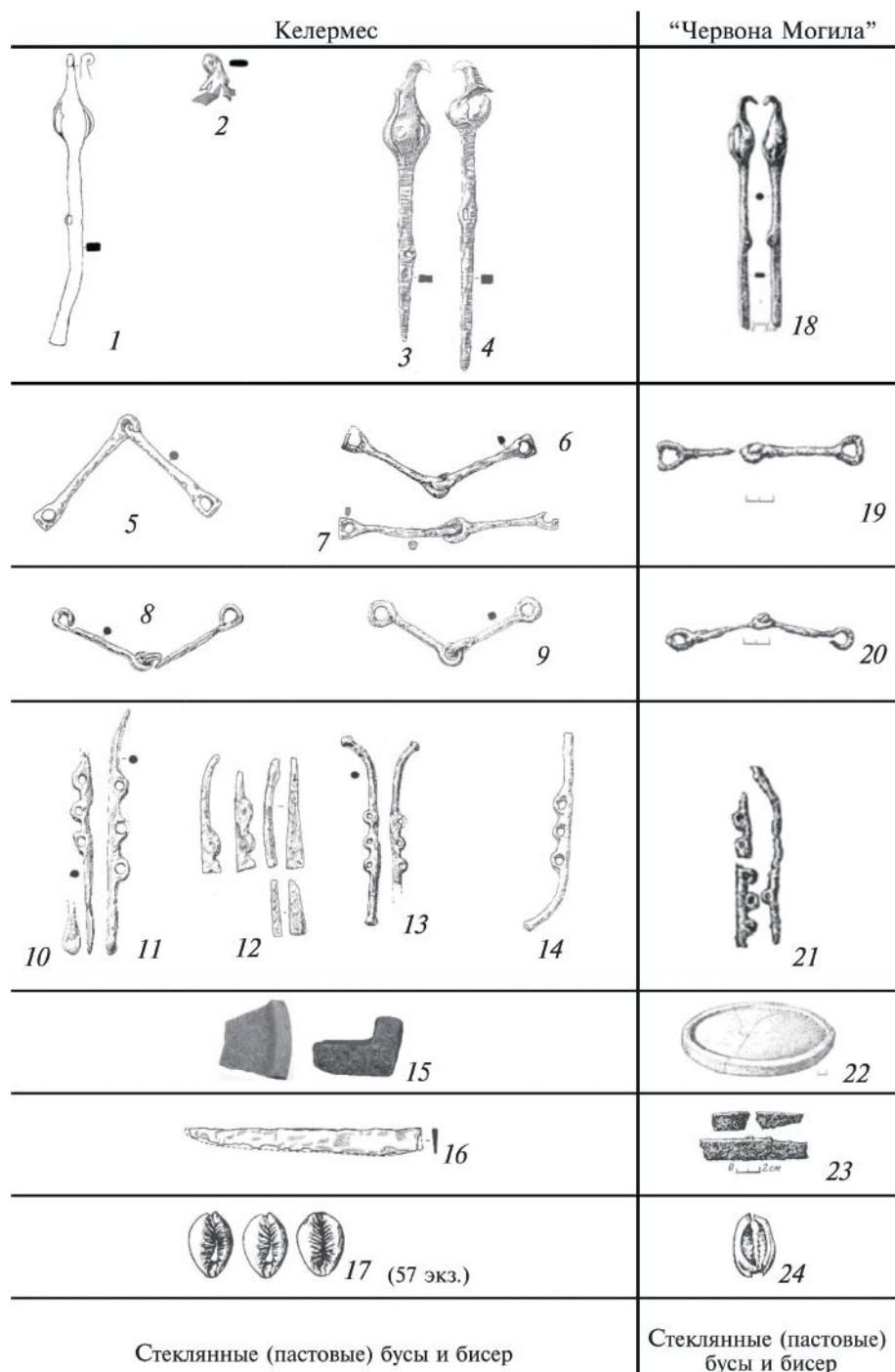

Рис. 7. Сопоставление материала курганов Келермеса и “Червона Могила”.

Fig. 7. Comparison of the findings from the Kelermes and the “Chervona Mogila” barrows

В кургане “Червона Могила” рядом с на-
вершиями и удилами обнаружены (рис. 6, 13)
четыре плохо сохранившихся железных
трепетельчатых псаля (Ковпаненко, 1984.
С. 111. Рис. 2, 4).

Стрелковый набор в гробнице № 1 “Репя-
ховатой Могила” (рис. 6, 19) состоял из 83
бронзовых, 4 костяных “пулевидных” и 5

железных (распавшихся) наконечников стрел
(Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980.
С. 37).

Наконечники стрел в гробнице № 2 “Ре-
пяховатой Могила” составляли два колчан-
ных набора. Колчан № 1 содержал 151 бронзо-
вый и 4 костяных “пулевидных” наконечника
стрел раннескифского времени (рис. 6, 5a).

В колчане № 2 находилось 124 бронзовых наконечника стрел, представленных различными типами и вариантами (рис. 6, 5б). В обоих колчанах присутствовали двухлопастные наконечники с овальной головкой и выступающей втулкой с шипом (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 43. Рис. 14, 13–18; С. 44. Рис. 14, 1–9), близкие по форме наконечнику, обнаруженному в захоронении у с. Флярковка.

В кургане “Червона Могила” железный двухлопастный наконечник стрелы (рис. 6, 14) с шипом на втулке лежал рядом с женщиной, между бусами у запястья правой руки (Ковпаненко, 1984. С. 111. Рис. 2, 9).

Каменные блюда находились в северо-восточном углу гробницы № 2 “Репяховатой Могила” рядом с лепными сосудами. Одно (блюдо с “носиком”) было перевернуто и лежало в канавке у восточной стены (рис. 6, 6), другое (овальное со следами красной краски) стояло лицевой стороной вверх (рис. 6, 7), на нем располагались зеркала (рис. 1, 1–3) “бронзовое с железной ручкой и цельнобронзовое” (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 40, 48. Рис. 21).

В юго-западном углу гробницы № 2 “Репяховатой Могила” рядом с античными и лепными сосудами находился маленький черпак (рис. 6, 8) “грушевидной формы” (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 41, 51–53. Рис. 24, 6; 25, 7).

В кургане “Червона Могила” в северо-западном углу могилы найден похожий невысокий черпак (рис. 6, 16) и овальное каменное блюдо (рис. 6, 15) с небольшим треугольным выступом с одной стороны (Ковпаненко, 1984. С. 111. Рис. 2, 10, 8).

По классификации К.Ю. Пеляшенко (1-й вариант) подобные “наиболее низкие черпаки с биконическим или округло-биконическим туловом, наибольшее расширение которого приходится на середину высоты”, объединяются в один вариант (Пеляшенко, 2014. С. 54).

В разных местах гробницы № 2 “Репяховатой Могила” найдены 7 железных ножей (рис. 6, 9), из которых 6 определены исследователями как “охотничьи или боевые” и один как “кухонный” (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 44, 45. Рис. 15, 1–7).

В кургане “Червона Могила” у юго-западного края могилы лежали два фрагментированных ножа (рис. 6, 17) и кости животных (Ковпаненко, 1984. С. 111. Рис. 2, 3).

В гробнице № 1 “Репяховатой Могила” в центральной части и ближе к северной стене (среди бисера и бус) найдены четыре раковины каури (рис. 6, 20). Одна крупная раковина каури входила в состав повязки на левой руке женщины (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин, 1980. С. 36, 37, 39. Рис. 4, 9; 5, 1).

В кургане “Червона Могила” у женщины в области шеи, грудной клетки и рук, среди россыпи стеклянных бус (около 1564 штук) обнаружены 2 бусины (рис. 6, 18) из раковин каури (Ковпаненко, 1984. С. 111. Рис. 2, 14).

По составу сопроводительного инвентаря наибольшая близость прослеживается между гробницей № 2 кургана “Репяховатая Могила” и гробницей № 2 кургана у с. Флярковка (рис. 6).

Проведенное ранее сопоставление сходных по форме предметов (навершия, железные и бронзовые удила, железные и костяные пса́лии, каменные блюда, наконечники стрел, железные ножи и раковины каури), входивших в число сопроводительного инвентаря кургана “Репяховатая Могила” и курганов Келермеса, показало, что оба эти памятника были оставлены, видимо, близкими группами скифов (Кузнецова, 2016а. С. 130).

При сравнении гробницы № 2 кургана “Репяховатая Могила” и кургана “Червона Могила” сходство сопроводительного инвентаря устанавливается по восьми категориям предметов (рис. 6), что дает основание предположить близость последнего памятника и Келермесского кургана (рис. 7).

Курган “Червона Могила” и Келермесский могильник

Сопоставление вещевого комплекса Келермеса (рис. 7, 1–4, 6–8, 10–11, 13–17, 19, 21, 23) и материалов кургана “Червона Могила” (рис. 7, 5, 9, 12, 18, 20, 22, 24) показывает сходство в категориях конского снаряжения, наличии каменных блюд и раковин каури.

Разнообразие в оформлении концов пса́лиев, отмеченное для Келермесских курганов (рис. 7, 13), позволяет отнести плохо сохранившиеся формы из “Червонной Могила” к одному из типов, представленных в Келермесе, и датировать курган у с. Флярковка в пределах второй четверти VI в. до н.э., учитывая даты рассмотренных выше предметов из кургана “Репяховатая Могила”.

Использование раковин каури (как и бус) в рассматриваемых памятниках различно. В “Репяховатой Могила” и “Червонной Могила” они входят в состав женских украшений, а в Келермесе относятся и к конскому снаряжению.

Время возведения кургана “Репяховатая Могила” (гробница № 1 — первое десятилетие второй четверти VI в. до н.э. (≈575–565 гг. до н.э.); гробница № 2 — ближе к последнему десятилетию второй четверти VI в. до н.э. (≈565–555 гг. до н.э.), как уже отмечалось, не выходит за рамки второй четверти — середины VI в. до н.э. (Кузнецова, 2017а).

Сопоставление сходных по форме предметов сопроводительного инвентаря кургана “Репяховатая Могила” и курганов Келермеса показало, что оба эти памятника были оставлены, видимо, близкими группами скифов. При этом наибольшая близость устанавливается между материалами гробницы № 2 “Репяховатой Могила” и курганами, раскопанными Н.И. Веселовским, т.е. так называемыми “старшими” курганами могильника Келермес, которые могут быть датированы временем не ранее последнего десятилетия первой четверти VI в. до н.э. (≈585–575 гг. до н.э.), учитывая территориальную удаленность Прикубанских и Приднепровских памятников друг от друга.

Сравнение данных по составу сопроводительного инвентаря позволяет датировать курган “Червона Могила” (с. Флярковка) в пределах второй четверти VI в. до н.э. (≈565–560 гг. до н.э.) и предположить, что этот памятник, гробница № 2 “Репяховатой Могила” и курганы Келермеса, раскопанные Н.И. Веселовским, были связаны с представителями одной из воинских группировок скифов.

Сходство сопроводительного инвентаря в памятниках, расположенных на значительном удалении друг от друга (Келермесский могильник в Прикубанье и курганы на правом берегу Днепра разделяет около 1200 км), свидетельствует о быстром продвижении скифов в западном направлении, учитывая сооружение в “Литом” (Мельгуновском) кургане (от Келермеса расстояние около 1080 км), на границе степной и лесостепной зон Северного Причерноморья, кенотафа, где находился меч в золотых ножнах, близкий по форме и оформлению келермесскому мечу (Придик, 1911).

Предварительные наблюдения о характере разрушения погребальных сооружений

позволяют предположить возможность негативного отношения местного населения Правобережной лесостепи к пришедшим в этот регион скифам. Нарушенными в предоставленных памятниках оказались лишь мужские захоронения, тогда как женские и детские останки потревожены не были. Однако это наблюдение, учитывая малочисленность выборки, будет уточняться по мере включения в систему данных о других памятниках скифской архаики (Кузнецова, 2018б).

Близость датировок сопроводительного инвентаря в северокавказских и лесостепных северопрichernоморских памятниках не позволяет говорить о длительном обитании скифов на Северном Кавказе, как и число могил в последнем регионе (около 160), включенных исследователями в систему скифской хронологии (Махортых, 1991; Рябкова, 2003; Петренко, Маслов, Канторович, 2009), поскольку оно недостаточно для периода в 150 лет, с которым специалисты связывают продолжительное пребывание скифов на этой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н.э.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 156 с.
- Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. М.: Наука, 1975. 336 с.
- Билимович З.А. Греческие бронзовые зеркала Эрмитажного собрания // ТГЭ. Т. XVII. Л.: ГЭ, 1976. С. 32–66.
- Вахтина М.Ю. Ось запад-восток и изобразительная система серебряной обкладки келермесского зеркала // *Gaudeamus Igitur*: Сборник статей к 60-летию А.В. Подосинова / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 102–112.
- Галанина Л.К. Раннескифские уздечные наборы (по материалам келермесских курганов) // АСГЭ. Вып. 24. Л.: ГЭ, 1983. С. 32–55.
- Галанина Л.К. К проблеме хронологии Келермесских курганов // РА. 1994. № 1. С. 92–107.
- Галанина Л.К. Келермесские курганы. “Царские” погребения раннескифской эпохи. Степные народы Евразии. Т. 1. М.: Палеограф, 1997. 316 с.
- Дараган М.Н. О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой Могила // Античный мир и археология: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 14 / Ред. С.Ю. Монахов. Саратов: Научная книга, 2010. С. 175–202.

- Иванчик А.И.* Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э. М.: ПМЛ Института Африки, 1996. 324 с.
- Иванчик А.И.* Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. Степные народы Евразии. Т. 2. М.: Палеограф, 2001. 324 с.
- Иессен А.А.* К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н.э. на юге европейской части СССР (Новочеркасский клад 1939 г.) // СА. 1953. XVIII. С. 49–100.
- Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И.* Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наук. думка, 1980. С. 31–63.
- Кисель В.А.* Стилистическая и хронологическая атрибуция серебряного зеркала из Келермеса // ВДИ. 1993. № 1. С. 111–125.
- Кисель В.А.* Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 192 с.
- Клейн Л.С.* Долгожданный “Стратум” // Российский археологический ежегодник. 2011. № 1. С. 661–668.
- Ковпаненко Г.Т.* “Червона могила” у с. Флярковка // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Ред. А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 107–113.
- Копейкина Л.В.* Келермесское зеркало (к вопросу о датировке и месте его изготовления). Архив отдела Античного мира ГЭ. 1981.
- Кузнецова Т.М.* Зеркала Скифии VI–III вв. до н.э. Том I. М.: Индрик, 2002. 350 с.
- Кузнецова Т.М.* Хронология скифского присутствия на Ближнем Востоке (по следам Геродота) // Stratum plus. 2009. № 3/2005–2009. С. 308–328.
- Кузнецова Т.М.* Зеркала Скифии VI–III вв. до н.э. Том II. М.: Таус, 2010. 426 с.
- Кузнецова Т.М.* К вопросу о хронологии и атрибуции Краснознаменского могильника // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: XVII Крупновские чтения / Отв. ред. М.С. Гаджиев. Махачкала: Мавраевъ, 2012. С. 201–204.
- Кузнецова Т.М.* Келермесский могильник и система скифской хронологии архаического периода // Материалы международной научной конференции памяти М.Н. Погребовой “Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа” / Отв. ред. С.В. Кулланда, А.С. Балахванцев. М.: ИВ РАН, 2016а. С. 124–134.
- Кузнецова Т.М.* Исторические интерпретации в скифологии и дата кургана “Репяховатая Могила” // “Способы, направления и уровни реконструкции культурно-исторической реальности”. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Вып. VII / Отв. ред. Г.Ю. Колганова. М.: ИВ РАН, 2016б. С. 210–220.
- Кузнецова Т.М.* Скифы и хронология Древнего Востока // Старожитності степового Причорномор’я і Криму. Т. XIX / Отв. ред. П.П. Толочко, Г.Н. Тощев. Запоріжжя: Запорізький державний університет, 2016в. С. 70–93.
- Кузнецова Т.М.* Об основах скифской хронологии периода архаики // “И музою его была наука”: Сборник памяти В.А. Коренько (1952–2016) / Отв. ред. и сост. С.В. Кузьминых, А.А. Горбенко. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2017а. С. 127–142.
- Кузнецова Т.М.* О времени сооружения кургана “Репяховатая Могила” // РА. 2017б. № 2. С. 100–114.
- Кузнецова Т.М.* Сосуд или зеркало (к вопросу о бронзовой ручке из Немирова) // Археологія і давня історія України. Старожитності раннього залізного віку (к 110-летию со дня рождения проф. А.И. Тереножкина). Київ. 2017в. Вип. 2 (23). С. 470–475.
- Кузнецова Т.М.* О времени и условиях появления бронзовых зеркал в Северопонтийском регионе // АЭАЕ. 2018а. Т. 46, № 4. С. 59–66.
- Кузнецова Т.М.* О нарушениях скифских захоронений в период архаики (предварительные наблюдения) // КСИА. 2018б. Вып. 252. С. 128–137.
- Максимова М.И.* Серебряное зеркало из Келермеса // СА. 1954. № 21. С. 281–305.
- Масленников А.А.* Варварское погребение VI в. до н.э. на Керченском полуострове // КСИА. 1980. Вып. 162. С. 89–90.
- Масленников А.А.* Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI–I вв. до н.э.) // Боспорский сборник. Вып. 8. М.: ИА РАН, 1995. 124 с.
- Маслов В.Е.* К проблеме хронологии древностей келермесского горизонта // Российский археологический ежегодник. № 2 / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Издательство СПб. ун-та, 2012. С. 342–359.
- Махортых С.В.* Скифы на Северном Кавказе. Киев: Наукова думка, 1991. 136 с.
- Махортых С.В.* Современное состояние изучения хронологии раннескифской культуры // Археологія і давня історія України. Вип. 2(19). Старожитності раннього залізного віку / Отв. ред. С.А. Скорый. Київ: Інститут археології НАН України, 2016. С. 140–151.
- Медведская И.Н.* Периодизация скифской архаики и Древний Восток // РА. 1992. № 3. С. 86–107.

- Мелюкова А.И.* К вопросу о датировке раннескифских стрел // Музейні читання. Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 90-літтю О.І. Тереножкина. Київ: Музей історичних коштовностей України, 1998. С. 108–112.
- Могилев О.Д.* Спорядження коня скифської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ, Кам'янець-Подільський: Інститут археології НАН України, 2008. 439 с.
- Ольговський С.Я.* Бронзовий казан з Реп'яхової могили з Черкащини // Археологія. 1987. № 58. С. 78–83.
- Ольговський С.Я.* О караванном пути из Ольвии на Урал и в Поволжье и вопросы происхождения зеркал и крестовидных блях // Археология евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. Материалы III международной научной конференции “Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации”. Казань, 2017. № 3. С. 209–223.
- Пеляшенко К.Ю.* Кружковидные черпаки раннескифского времени лесостепной части Среднего Поднепровья // Stratum plus. 2014. №3. С. 51–63.
- Переводчикова Е.В.* Типология и эволюция скифских наконечников // СА. 1980. № 2. С. 23–44.
- Петренко В.Г.* Изображение богини Иштар из кургана в Ставрополе // КСИА. 1980. Вып. 162. С. 15–19.
- Петренко В.Г.* Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. М.; Берлин; Бордо: Палеограф, 2006. 177 с.
- Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р.* Некоторые итоги исследования раннескифского могильника Новозаведенное-II в 1991–2003 гг. // Археологические открытия 1991–2004. Европейская Россия. М.: Институт археологии РАН, 2009. С. 225–234.
- Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М.: Издательство Восточной литературы, 1959. 341 с.
- Полін С.В.* Хронологія раннескифських пам'яток // Археологія. 1987. № 59. С. 17–36.
- Придик Е.М.* Мельгуновский клад 1763 года. СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1911 (МАР; № 31). 24 с.
- Рябкова Т.В.* Раннескифские памятники Нижнего Подонья и Прикубанья // Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2003. 24 с.
- Рябкова Т.В.* Наконечники стрел скифского типа из Тейшебаины // Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Управление по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края; Кубанский госуниверситет, 2009. С. 328–335.
- Рябкова Т.В.* К вопросу о “скифских” бусах в Тейшебаине // Изобразительное искусство в археологическом наследии. Археологический альманах. № 21 / Отв. ред. А.В. Колесник. Донецк: ООО “Лебедь”, 2010. С. 178–188.
- Скуднова В.М.* Архаический некрополь Ольвии. Л.: Искусство, 1988. 184 с.
- Тереножкин А.И.* Киммерийские мечи и кинжалы // Скифский мир / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наук. думка, 1975. С. 3–34.
- Тураев Б.А.* История Древнего Востока. Т. II. Л.: ОГИЗ; Соцэкгиз, Ленинградское отделение, 1935. 342 с.
- Черненко Е.В.* Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес) // Скифия и Кавказ / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наук. думка, 1980. С. 7–30.
- Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles // Texts from Cuneiform Sources. V. 5. Locust Valley, New York: J.J. Augustin, 1975. 300 p.
- Metdepenninghen C.* La relation entre l'art urartéen au temps du roi Rusa II et les épées-akinakes de Kelermès et de Melgounov // IA. 1997. Vol. 32. P. 109–136.
- Oberländer P.* Griechische Handspiegel. Hamburg: Universität, 1967. 300 S.
- Payne H.* Necrocorinthia: a study of Corinthian art in the archaic period. Oxford: Clarendon Press, 1931. XII, 363 p.

ON THE CORRELATION BETWEEN THE DATINGS OF THE “REPYAKHOVATAYA MOGILA” AND “CHERVONA MOGILA” BARROWS AND THE KELERMES CEMETERY

Tatyana M. Kuznetsova

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: mamulya-kuznecova@yandex.ru

The article continues the work related to the construction of a chronological system for the Scythian archaic period based on archaeological data (by one marking). The similarity of materials from the burials of the “Repyakhovataya Mogila” barrow, the “Chervona Mogila” barrow and the Kelermes cemetery barrows allow dating the sites between the last decade of the first quarter (Northern Caucasus) to the second quarter of the 6th century BC (the right bank of the Dnieper forest steppe). The result of the comparison does not contradict the method of archaeological dating, since the dates for the sites have been determined by the latest subjects.

Keywords: Scythians, chronology, barrow, the North Caucasus, the Dnieper forest-steppe.

REFERENCES

- Artamonov M.I.*, 1974. Kimmeriytsy i skify (ot poyavleniya na istoricheskoy arene do kontsa IV v. do n.e.) [Cimmerians and Scythians (from their emerging on the historical arena to the late 4th century BC)]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 156 p.
- Bikerman E.*, 1975. Khronologiya drevnego mira [Chronology of the Ancient World]. Moscow: Nauka. 336 p.
- Bilimovich Z.A.*, 1976. Greek Bronze Mirrors of the Hermitage Collection // *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Transactions of the State Hermitage Museum]*, XVII. Leningrad: Gosudarstvennyy Ermitazh, pp. 32–66. (In Russ.)
- Chernenko E.V.*, 1980. The oldest Scythian dress swords (Melgunov and Kelermes) // *Skifiya i Kavkaz [Scythia and the Caucasus]*. A.I. Terenozhkin, ed. Kiev: Naukova dumka, pp. 7–30. (In Russ.)
- Daragan M.N.*, 2010. The dating of the amphora from burial 2 of Repyakhovataya Mogila // *Antichnyy mir i arkheologiya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Antique world and archaeology: An inter-university collection of papers]*, 14. S.Yu. Monakhov, ed. Saratov: Nauchnaya kniga, pp. 175–202. (In Russ.)
- Galanina L.K.*, 1983. Early Scythian bridle sets (based on the materials of the Kelermes barrows) // *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha [Archaeological papers of the State Hermitage]*, 24. Leningrad: Gosudarstvennyy Ermitazh, pp. 32–55. (In Russ.)
- Galanina L.K.*, 1994. On the problem of the Kelermes kurgans chronology // *Russ. Arkheol.*, 1, pp. 92–107. (In Russ.)
- Galanina L.K.*, 1997. Kelermesskiye kurgany. “Tsarskiye” pogrebeniya ranneskifskoy epokhi [The Kelermes barrows. “Royal” burials of the Early Scythian period]. Moscow: Paleograf. 316 p. (Stepnyye narody Evrazii, 1).
- Grayson A.K.*, 1975. Assyrian and Babylonian Chronicles. Locust Valley, New York: J. J. Augustin. 300 p. (Texts from Cuneiform Sources, 5).
- Iessen A.A.*, 1953. To the issue of sites of the 8th–7th centuries BC in the south of the USSR's European part (Novocherkassk hoard, 1939) // *Sovet. Arkheol.*, XVIII, pp. 49–110. (In Russ.)
- Il'inskaya V.A., Mozolevskiy B.N., Terenozhkin A.I.*, 1980. Barrows of the 6th century BC at the village of Matusov // *Skifiya i Kavkaz [Scythia and the Caucasus]*. A.I. Terenozhkin, ed. Kiev: Naukova dumka, pp. 31–63. (In Russ.)
- Ivanchik A.I.*, 1996. Kimmeriytsy. Drevnevostochnyye tsivilizatsii i stepnyye kochevniki v VIII–VII vv. do n.e. [Cimmerians. Civilizations of Ancient Orient and steppe nomads in the 8th–7th centuries BC]. Moscow: Pechatno-mnozhitel'naya laboratoriya Instituta Afriki RAN. 324 p.
- Ivanchik A.I.*, 2001. Kimmeriytsy i skify. Kul'turno-istoricheskiye i khronologicheskiye problemy arkheologii vostochnoyevropeyskikh stepey i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni [Cimmerians and Scythians. Cultural, historical and chronological issues of the archaeology of the East European steppes and the Caucasus before and during the Early Scythian period]. Moscow: Paleograf. 324 p. (Stepnyye narody Evrazii, 2).
- Kisel' V.A.*, 1993. Stylistic and chronological attribution of the silver mirror from Kelermes // *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*, 1, pp. 111–125. (In Russ.)

- Kisel' V.A., 2003. Shedevry yuvelirov Drevnego Vostoka iz skifskikh kurganov [Masterpieces of jewelers of the Ancient Orient from Scythian barrows]. St.Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye. 192 p.
- Kleyn L.S., 2011. The long-awaited Stratum // *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik [Russian Archaeological Yearbook]*, 1, pp. 661–668. (In Russ.)
- Kopeykina L.V. Kelermesskoye zerkalo (k voprosu o datirovke i meste ego izgotovleniya) (Rukopis') [The Kelermes mirror (to the dating and location of its manufacture) (Manuscript)]. *Arkhib ot dela Antichnogo mira Gosudarstvennogo Ermitazha [Archive of the Department of the Ancient World of the State Hermitage Museum]*, 1981.
- Kovpanenko G.T., 1984. "Chervona Mogila" near the village of Flyarkovka // *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoye vremya [Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian period]*. A.I. Melyukova, M.G. Moshkova, V.G. Petrenko, eds. Moscow: Nauka, pp. 107–113. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2002. Zerkala Skifii VI–III vv. do n.e. [Mirrors of Scythia of the 6th–3rd centuries BC], I. Moscow: Indrik. 350 p.
- Kuznetsova T.M., 2009. Chronology of the Scythian presence in the Middle East (by Herodotus' account) // *Stratum plus*, 3/2005–2009, pp. 308–328. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2010. Zerkala Skifii VI–III vv. do n.e. [Mirrors of Scythia of the 6th–3rd centuries BC], II. Moscow: Taus. 426 p.
- Kuznetsova T.M., 2012. The chronology and attribution of the Krasnoye Znamya cemetery // *Noveyshiye otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza. XVII Krupnovskiye chteniya [Recent discoveries in the archaeology of the North Caucasus. The 27th Krupnov readings]*. M.S. Gadzhiev, ed. Makhachkala: Mavrayev", pp. 201–204. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2016a. Historical interpretations in the Scythian studies and the dating of "Repyakhovataya Mogila" barrow // *Sposoby, napravleniya i urovni rekonstruktsii kul'turno-istoricheskoy real'nosti: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati Edvina Arvidovicha Grantovskogo i Dmitriya Sergeyevicha Rayevskogo [Ways, directions and levels of the reconstruction of cultural and historical reality: Proceedings of the International Scientific Conference in memory of Edvin Arvidovich Grantovsky and Dmitry Sergeyevich Raevsky]*, VII. G.Yu. Kolganova, ed. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, pp. 210–220. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2016b. The Kelermes cemetery and the Scythian chronology of the archaic period // *Kavkaz i step' na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati M.N. Pogrebovoy [The Caucasus and the steppe at the turn of the Late Bronze Age and Early Iron Age: Proceedings of the International Scientific Conference in memory of M.N. Pogrebova]*. S.V. Kullanda, A.S. Balakhvantsev, eds. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, pp. 124–134. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2016c. Scythians and the chronology of the Ancient Orient // *Starozhitnosti stepovogo Prichernomor'ya i Krimu [Antiquities of the steppe North Pontic and the Crimea]*, XIX. P.P. Tolochko, G.N. Toshchev, eds. Zaporizhzhya: Zaporiz'kiy derzhavniy universitet, pp. 70–93. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2017a. On the date of building of the "Repyakhovataya Mogila" barrow // *Ross. Arkheol.*, 2, pp. 100–114. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2017b. On the fundamentals of the Scythian chronology of the archaic period // *«I muzoyu ego byla nauka...»: sbornik pamyati V.A. Korenyako (1952–2016) [“And science was his muse ...”: Collected papers in memory of V.A. Korenyako (1952–2016)]*. S.V. Kuz'minykh, A.A. Gorbenko, eds., comp. Azov: Izdatel'stvo Azovskogo muzeya-zapovednika, pp. 127–142. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2017c. A vessel or a mirror (to the question of a bronze handle from Nemirov) // *Starozhitnosti rann'ogo zaliznogo viku (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya prof. A.I. Terenozhkina) [Antiquities of the Early Iron Age (to the 110th anniversary of Prof. A.I. Terenozhkin)]*. Kiiv, pp. 470–475. (Arkheologiya i drevnya istoriya Ukraïni, 2 (23). (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2018a. On the time and conditions of the emergence of bronze mirrors in the North Pontic // *Arkheologiya, etnografiya i an-tropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]*, vol. 46, no. 4, pp. 59–66. (In Russ.)
- Kuznetsova T.M., 2018b. Disturbances of Scythian graves during the archaic period (preliminary observations) // *KSIA [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 252, pp. 125–137. (In Russ.)
- Makhortykh S.V., 1991. Skify na Severnom Kavkaze [Scythians in the North Caucasus]. Kiyev: Naukova dumka. 136 p.
- Makhortykh S.V., 2016. The current status of studying the chronology of the early Scythian culture // *Starozhitnosti rann'ogo zaliznogo viku [Antiquities of the Early Iron Age]*. S.A. Skoryy, ed. Kiiv: Institut arkheologii NAN Ukraïni, pp. 140–151. (Arkheologiya i davnya istoriya Ukraïni, 2(19)). (In Russ.)
- Maksimova M.I., 1954. The silver mirror from Kelermes // *Sovet. Arkheol.*, 21, pp. 281–305. (In Russ.)
- Maslennikov A.A., 1980. A barbarian burial of the 6th century BC on the Kerch Peninsula // *KSIA [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 162, pp. 89–90. (In Russ.)
- Maslennikov A.A., 1995. Cists of the Eastern Crimea (to the history of the rural population of European Bosphorus in the 6th–1st centuries BC) // *Bosporskiy sbornik [Bosporan collection]*, 8. Moscow: IA RAN. 124 p. (In Russ.)

- Maslov V.E., 2012. The chronology of the antiquities of the Kelermes horizon // *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik [Russian Archaeological Yearbook]*, 2. L.B. Vishnyatskiy, ed. St.Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, pp. 342–359. (In Russ.)
- Medvedskaya I.N., 1992. Periodization of the Scythian archaic and the Ancient Orient // *Ross. Arkheol.*, 3, pp. 86–107. (In Russ.)
- Melyukova A.I., 1998. To the dating of the early Scythian arrows // *Muzeyni chitannya: Materiali Mizhnarodnoy naukoy konferentsii, prisvyachenoj 90-littyu O.I.Terenozhkina [Museum readings: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of A.I. Terenozhkin]*. Kiiv: Muzei istorichnikh koshtovnostey Ukraïni, pp. 108–112. (In Russ.)
- Metdepenninghen C., 1997. La relation entre l'art urartéen au temps du roi Rusa II et les épées-akinakes de Kelermès et de Melgounov. *Iranica Antiqua*, 32, pp. 109–136.
- Mogilov O.D., 2008. Sporyadzhennya konya skifs'koï dobi u Lisostepu Skhidnoï Evropi [Horse harness of the Scythian period in the forest-steppe of Eastern Europe]. Kiiv, Kam'yanets'-Podil's'kiy: IA NANU. 439 c.
- Oberländer P., 1967. Griechische Handspiegel. Hamburg: Universität. 300 p.
- Ol'govs'kiy S.Ya., 1987. A bronze cauldron from Repyakhovataya Mogila in Cherkassy Region // *Arkheologiya [Archaeology]*, 58, pp. 78–83. (In Ukrainian.)
- Ol'govs'kiy S.Ya., 2017. On the caravan route from Olbia to the Urals and the Volga region and the origin of mirrors and cruciform plaques // *Epokha bronzы i ranniy zheleznyy vek: materialy III mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Anan'inskiy mir: kul'turnoye prostranstvo, svyazi, traditsii i novatsii" [The Bronze Age and the Early Iron Age: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference "The Ananyino world: Cultural space, relations, traditions and innovations"]*. Kazan': Institut arkheologii AN Respubliki Tatarstan, pp. 209–223. (Arkheologiya evraziyskikh stepey, 3). (In Russ.)
- Payne H., 1931. Necrocorinthia: a study of Corinthian art in the archaic period. Oxford: Clarendon Press, XII, 363 p.
- Pelyashenko K.Yu., 2014. Cup-type scoops of the early Scythian period in the forest-steppe part of the Middle Dnieper region // *Stratum plus*, 3, pp. 51–63. (In Russ.)
- Perevodchikova E.V., 1980. The typology and evolution of the Scythian poletops // *Sovet. Arkheol.*, 2, pp. 23–44. (In Russ.)
- Petrenko V.G., 1980. The goddess Ishtar's image from a barrow in Stavropol Territory // *KSIA [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 162, pp. 15–19. (In Russ.)
- Petrenko V.G., 2006. Krasnoznamenskiy mogil'nik. Elitnyye kurgany ranneskifskoy epokhi na Severnom Kavkaze [The Krasnoye Znamya cemetery. Elite barrows of the Early Scythian period in the North Caucasus]. Moscow; Berlin; Bordo: Paleograf. 177 p.
- Petrenko V.G., Maslov V.E., Kantorovich A.R., 2009. Some results of studying of the early Scythian cemetery Novozavedennoye-II in 1991–2003 // *Arkheologicheskiye otkrytiya 1991–2004 gg. Evropeyskaya Rossiya [Archaeological discoveries of 1991–2004. European Russia]*. Moscow: IA RAN, pp. 225–234. (In Russ.)
- Piotrovskiy B.B., 1959. Vanskoye tsarstvo (Urartu) [The Kingdom of Van (Urartu)]. Moscow: Vostochnaya literatura. 341 p.
- Polin S.V., 1987. Chronology of the Early Scythian sites // *Arkheologiya [Archaeology]*, 59, pp. 17–36. (In Ukrainian.)
- Pridik E.M., 1911. Mel'gunovskiy klad 1763 goda [The Melgunov hoard of 1763]. St.Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov. 24 p. (Materialy po arkheologii Rossii, 31).
- Ryabkova T.V., 2003. Ranneskifskiye pamyatniki Nizhnego Podon'ya i Prikuban'ya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Early Scythian sites of the Lower Don and Kuban regions: the Author's abstract of a Thesis for the Degree in History]. St. Petersburg. 24 p.
- Ryabkova T.V., 2009. Scythian-type arrowheads from Teishebaini // *Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya [V Kuban Archaeological Conference]*. I.I. Marchenko, ed. Krasnodar: Upravleniye po okhrane, restavratsii i ekspluatatsii istoriko-kul'turnykh tsennostey (naslediya) Krasnodarskogo kraya: Kubanskiy gosuniversitet, pp. 328–335. (In Russ.)
- Ryabkova T.V., 2010. To the "Scythian" beads in Teishebaini // *Arkheologicheskiy al'manakh [Archaeological Almanac]*, 21. Izobrazitel'noye iskusstvo v arkheologicheskoy nasledii [Visual arts in archaeological heritage]. A.V. Kolesnik, ed. Donetsk: Lebed', pp. 178–188.
- Skudnova V.M., 1988. Arkhaicheskiy nekropol' Ol'vii [The archaic Necropolis of Olbia]. Leningrad: Iskusstvo. 184 p. (In Russ.)
- Terenozhkin A.I., 1975. Cimmerian swords and daggers // *Skifskiy mir [Scythian world]*. A.I. Terenozhkin, ed. Kiyev: Nauk. dumka, pp. 3–34. (In Russ.)
- Turaev B.A., 1935. Istoriya Drevnego Vostoka [History of the Ancient Near East], II. Leningrad: OGIZ. 342 p.
- Vakhtina M.Yu., 2010. The west-east axis and the depictive system of the Kelermes mirror silver appliqué // *Gaudeamus Igitur: sbornik statey k 60-letiyu A.V. Podosinova [Gaudeamus Igitur: Collected articles to the 60th anniversary of A.V. Podosinov]*. T.N. Dzhakson, ed. Moscow: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, pp. 102–112. (In Russ.)